

Л. Г. Веденина

**ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК:
СТРУКТУРА,
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ,
КУЛЬТУРОНОСНЫЙ СМЫСЛ**

Издательский Дом ЯСК

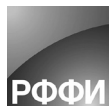
Москва

2020

УДК 811.133.1

ББК 81.471.1

В 26

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
по проекту №19-112-00143, не подлежит продаже

Веденина Л. Г.

В 26 Французский язык: структура, функционирование, культуро-носный смысл. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2020. — 456 с.

ISBN 978-5-907117-92-1

Эта работа посвящена описанию французского языка — проблемам, которые не нашли отражения в исследованиях его структуры и функционирования в трудах отечественных и европейских языковедов. Таковы 1) описание особенностей графического кода языка, 2) теория пунктуации, 3) анализ номинативных синтаксических моделей как выражение способа категоризации явлений действительности, доминирующего в ментальности носителей французской культуры, 4) методика изучения речевых явлений с учетом вариативной природы их коммуникативной нагрузки, 5) системное представление взаимодействия французской и русской лингвокультур (XI–XXI вв.)

Книга адресована широкой интеллектуальной аудитории, и в первую очередь филологам, языковедам, преподавателям французского и других языков, аспирантам и студентам гуманитарных вузов.

УДК 811.133.1

ББК 81.471.1

ISBN 978-5-907117-92-1

9 785907 117921 >

© Веденина Л. Г., 2020

© Издательский Дом ЯСК, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
I. Номинативная синтаксическая модель (номинальные предложения) современного французского языка	9
Структурные особенности	9
Семантико-просодические реализации	15
Особенности функционального пространства	28
Заключительные замечания	44
II. Французский синтаксис в сопоставительной парадигме ...	49
Семантическое своеобразие французских синтаксических моделей	49
Особенности французского модуса	60
О соотношении сочинения и подчинения	64
Сегментированные предложения	72
III. Французский дискурс	89
А) О речевой системности	89
Коммуникативный синтаксис: предмет и строительный материал	89
О функциональном подходе к изучению фразы	98
Фраза и ее измерения	106
Коммуникативное прочтение фрагментов текста, оформленных точкой	122
Эмфаза, сегментация и плеоназм	137
Вариативность как отражение различий коммуникативной нагрузки компонентов текста-дискурса	143

Б) Реализация функциональных значений в текстах разных стилей и жанров	152
Особенности диалогической речи в ее письменной интерпретации	152
Об использовании лингвистических методов анализа в исследованиях художественной речи	158
Несобственно-прямая речь во французской прозе XIX–XX веков	170
В) Графическое оформление текста	179
Из истории русско-французских лингвистических контактов	179
Французская пунктуационная система	184
Спорный вопрос французской пунктуации	193
О нарушении правил типографского оформления текста	203
О реформировании французской орфографии	214
IV. Французский язык в социолингвистическом пространстве	223
А) Языковой статус, языковая политика, языковая ситуация	223
Положение в мире. Регулирующее воздействие государства	223
Новый закон о французском языке	225
Французский язык на рубеже веков (1990–2000-е гг.): язык молодежи	233
Б) Французский язык за пределами Франции (Квебек, Канада)	238
Квебек: язык и национальное самосознание	238
Канадец, франкоканадец, квебец?	247
Французский язык в Канаде	252
Франция и Квебек: взаимодействие культур	258
Католическая церковь во франкоязычной Канаде	268
Образы животных в картине мира жителей франкоязычной Канады	275

Канада — Франция — Россия: к сопоставлению национальных менталитетов (на материале народных сказок)	280
V. Франция и Россия: взаимодействие языков и культур	323
Французско-русские языковые и культурные контакты (XI–XXI вв.)	323
Французский язык в России	335
Пушкин в контексте сопоставления русского и французского менталитетов	341
Л. Н. Толстой во Франции	358
VI. Культурно значимые смыслы языковых единиц	373
О культурноносном значении слова	373
О художественном мышлении французов	382
VII. Функциональное направление в науке о языке	403
Н. С. Трубецкой (1890–1938) в контексте русских лингвокультурных традиций	403
Функциональное направление в современном зарубежном языкознании	415
Андре Мартине и французская школа функциональной лингвистики	431
Рубен Александрович Будагов (1910–2001)	440
Марина Сергеевна Гурычева (1908–1969)	445
Приложение	454

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга представляет французский язык в трех измерениях — наблюдения в области структурного и коммуникативного синтаксиса, социолингвистической дистрибуции ряда синтаксических явлений, а также особенностей графической формы языкового знака. Это явления, которые либо мало изучены, либо представляют отклонения от того, что является распространенным или считается общеизвестным.

В первом разделе дается описание синтаксической и функциональной природы номинальных (номинативных) предложений современного языка с целью опровергнуть укоренившуюся в европейской лингвистической традиции концепцию о «синтаксической неполноценности» этих построений. Автор выявляет механизм номинативного строя, с помощью которого реализуются модальные и предикативные смыслы, базовые агрегаты синтаксического строительства.

Во втором разделе проводится сравнительно-сопоставительный анализ французских синтаксических моделей с их аналогами в русском языке. Анализируются семантические и структурные связи между компонентами рассматриваемых построений.

В третьем разделе, озаглавленном «Французский дискурс», три части.

А) Объектом рассмотрения первой части является базовая единица измерения дискурса — фраза; дается описание особенностей ее оформления в устной и письменной речи.

Б) Во второй части показаны способы реализации функционального значения в разных условиях коммуникации; это диало-

гическая речь в ее письменной интерпретации, особенности функционирования предложений с придаточным определительным в поэтической речи, несобственно-прямая речь во французской прозе XIX–XX вв.

Основные модели французского синтаксиса анализируются в речевой динамике: описывается соотношение между синтаксической и коммуникативной структурами, выявляются семантические приращения в тексте-дискурсе, устанавливается взаимодействие всех ресурсов языка в комплексе (порядка слов, лексико-грамматического состава, интонации-пунктуации).

В) Рассмотрению графического оформления текста посвящен отдельный раздел, где развивается концепция о графическом коде языка как особой сфере функционирования языкового знака, не являющегося прямым коррелятом его просодического оформления, а также формулируется положение о лингвистической природе французской пунктуации, полноценном участнике синтаксического строительства

В четвертый раздел включены наблюдения социолингвистического характера. Здесь говорится о статусе французского языка в мире, языковой политике внутри страны, лингвистической ситуации на рубеже XX–XXI столетий. Особое внимание уделено положению французского языка в Канаде, где автору удалось провести несколько экспериментальных исследований.

Пятый раздел посвящен французо-русским культурным и языковым связям. Они рассматриваются поэтапно в диахронии (XII–XX вв.), анализ отличается системным подходом к исследуемому материалу.

В шестом разделе приводятся результаты практической работы по выявлению культураносных смыслов французской лексики — составлению лингвострановедческого словаря «Франция».

Седьмой раздел представляет по существу приложение к тому, о чем говорится в книге. Исследования и наблюдения, изложенные автором, базируются на теоретических положениях и инструментарии функциональной лингвистической школы. Лингвистический портрет ее европейских и отечественных представителей, которые были учителями и воспитателями автора, он считает необходимым донести до современного читателя.

I

НОМИНАТИВНАЯ СИНТАКСИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ (НОМИНАЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ) СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

В раздел вошли материалы, посвященные описанию номинативной синтаксической модели в разных ракурсах — с точки зрения структурного построения, семантико-просодических характеристик и функционирования в речи. Автор пытается показать их специфику как особого способа концептуализации действительности, существующего независимо от моделей глагольного типа.

Структурные особенности

Наблюдения исследователей в области номинативных (номинальных) предложений сводятся к следующему: 1) в разговорной речи номинальные предложения считают аффективными сокращениями — предложениями, в которых не выражен глагол по причине аффективного состояния говорящего и доступности смыслового содержания высказывания для собеседника в данных условиях ([3: 39], а также [4: 48]), 2) в книжной речи номинальные предложения представляют собой краткий вариант глагольных предложений (телеграфный стиль), а также являются стилистическим приемом изображения разрозненных деталей описания,

характерного для писателей-импрессионистов (сюда относят Флобера, братьев Гонкур, Золя) [6: 6].

Опираясь на исследования Ломбарда [5: 12], автор попытается показать, что эти построения представляют собой особый синтаксический тип, существующий параллельно с глагольными предложениями, не являясь их трансформацией. Номинальными (номинативными) мы считаем предложения, лишённые *verbum finitum* и имеющие главным членом имя (существительное, местоимение, числительное, прилагательное или причастие). Номинальные предложения могут быть одночленными и двухчленными.

Одночленные предложения — это предложения с одним грамматическим центром (главным членом), вокруг которого располагаются зависимые элементы (второстепенные члены). Схема предложений такого типа (рис. 1):

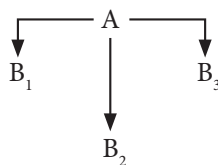

Рис. 1

где А обозначает однополюсное ядро, к которому тяготеют зависимые от него элементы B_1, B_2, B_3 и т. д.: *Déficit de la balance commerciale en août* ($Déficit = A$; $de la balance... = B_1$; $en août = B_2$).

Состав одночленных номинальных предложений определяется следующими синтаксическими моделями: существительное с зависимым словом (существительное + существительное; существительное + предлог + существительное; существительное + местоимение; существительное + предлог + местоимение; существительное + прилагательное; существительное + причастие; существительное + числительное; существительное + предлог + инфинитив; существительное + придаточное определительного или обстоятельственного значения; существительное + наречие; существительное + междометие); местоимение с зависимым словом (местоимение + существительное; местоимение + предлог + существительное; местоимение + предлог + прилагательное; местоимение + причастие; местоимение + придаточное опре-

делительного значения; местоимение + наречие); числительное с зависимым словом (числительное + прилагательное; числительное + предлог + числительное); прилагательное с зависимым словом (прилагательное + предлог + существительное; прилагательное + предлог + инфинитив; прилагательное + наречие), причастие с зависимым словом (причастие + существительное; причастие + прилагательное; причастие + наречие).

Отношения между главным и второстепенными членами одночленных номинальных предложений — это отношения определяемого и определяющего, исключающие предикативную связь. В составе этих предложений может наличествовать глагол:

Lizzi — C'est mon client d'aujourd'hui. Un type qui paie (Sartre),

но глагольный компонент выступает в них как элемент определительной конструкции (*qui* + глагол), функционально эквивалентной прилагательному-определению. На это указывают факты семантического плана: возможность изъятия «*qui* + глагол» из предложения без нарушения логического построения синтаксического целого:

— *Qu'est-ce que tu tiens?*

— *Ma scie qui ne coupe plus. (Ma scie),*

или возможность замены «*qui* + глагол» прилагательным-определением и существительным-приложением:

Une parmi les lettres reçues ... avec une photo. M-lle Diot qui fait des serviettes de cuir chez Brandiez (M-lle Diot, fabricante des serviettes de cuir chez Brandiez),

а также некоторые структурные показатели одночленности предложения — употребление «*qui* + глагол» и прилагательного в качестве однородных членов:

Une nuit absurde et qui ne me repose guère (Colette),

самостоятельное употребление *qui* + глагол:

C'est Gaby qui ouvre la porte. Gaby: une petite souillon en savates et tablier. Et qui louche surnoisement (Saint-Marre).

Одночленные номинальные предложения непредикативны: они не являются сообщением чего-то о чем-то, их содержание ограничивается только названием предмета или предмета с определяющим его признаком; при этом название не сопровождается какими-либо дополнительно подразумеваемыми значениями (предложение *La nuit*, например, не адекватно *C'est la nuit*, как это утверждали некоторые исследователи).

Двучленные номинальные предложения — это предложения с двумя грамматическими центрами, вокруг которых располагаются зависимые элементы. Строение предложений такого типа передает схема (рис. 2):

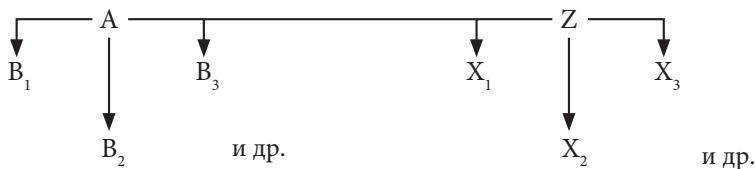

Рис. 2

Bougival, l'atelier du paysage de l'école française moderne (*Bougi-val* = A, *l'atelier* = Z, *du paysage* = X₁, *de l'école...* = X₂),

и схема с другим расположением главных членов (ZA вместо AZ в первом случае) (рис. 3):

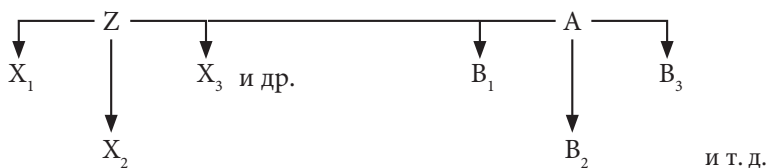

Рис. 3

Un bel hypocrite, celui-là (*Un hypocrite* — Z; *bel* — X₁; *celui-là* — A).

A и Z выражаются именем (существительным, местоимением, числительным, прилагательным и причастием). Конструкции этих компонентов с второстепенными членами (зависимыми элементами) AB₁, AB₂, AB₃ и др. ZX₁, ZX₂, ZX₃ и др. представлены всеми

видами синтаксических построений, характеризующих распространенные номинальные предложения одночленного вида (приведены выше).

Двучленные номинальные предложения выражают суждение. Отношения между А и Z — это отношения, характерные для логического субъекта и предиката. Признак А, сообщаемый Z, выявляется как высказывание новой мысли об А:

Bougival, l'atelier du paysage de l'école française moderne (Goncourt).

Однако двучленные предложения соотносимы не только с экзистенциальными суждениями, но и с другими видами суждений — с суждениями об отношениях, проблематическими суждениями и др. Поэтому отношения между компонентами А и Z шире, чем те, которые предусматриваются формулой А есть Z:

(*Claude regardait les charrettes*). *Les charrettes — les pierres*.
(*Recommencer..!*) (Malraux).

(В предложении утверждается, что А — *Les charrettes* связано с Z — *les pierres*, оно является условием существования Z.)

Отсутствие в структуре номинального предложения глагола как конструктивного компонента и, следовательно, отсутствие возможности морфологического выражения соотношенности высказывания с действительностью дали повод многим исследователям отрицать синтаксическую полноценность этих предложений. Наблюдения показали, что своеобразии данной структуры раскрывается путем сопоставления ее со структурой глагольного предложения, а не путем их отождествления. Попытки приравнять номинальное предложение к глагольному (теория аффективного сокращения, эллипсиса, характерные для исследователей немецкой идеалистической школы — цит. выше), а также домысливание предиката-сказуемого при работах лингвистов логического направления Сешеэ [8: 18], а также Дамурета и Пишон [2: 11] представляются нам навязыванием априорной схемы явлением языка. Более объективно было бы описание способов выражения основных синтаксических категорий средствами данной структуры (опорой для такого утверждения послужили наблюдениями Мейе, Вандриеса [7: 18] и Бенвениста [1: 13], которые считают номинальные

предложения особым синтаксическим образованием, не зависящим от предложений глагольного типа).

Цитированные источники

1. *Benveniste E.* La phrase nominale // Bulletin de Société de linguistique de Paris. P., 1950. XXXXVI, fasc 1.
2. *Damourette J., Pichon E.* Dès mots à la pensée, Essai de grammaire de la langue française. P., 1911–1930. Vol. 1.
3. *Haas J.* Französische Syntax. Halle, 1961.
4. *Lerch E.* Historische französische Syntax // LPzg. 1934. B. III.
5. *Lombard A.* Les constructions nominales dans le français moderne. Uppsala, 1930.
6. *Lorey F.* Der eingliedrige Nominalsatz im Französischen. Marburg, 1901.
7. *Meillet A., Vendryès J.* Traité de grammaire comparée des langues classiques. P., 1948.
8. *Séchehaye A.* Essai sur la structure logique de la phrase. P., 1926.

Семантико-просодические реализации

Мы различаем три вида одночленных номинальных предложений:

- 1) Предложения утвердительно-назывные.
- 2) Предложения восклицательно-экспрессивные.
- 3) Предложения вопросительные.

При описании каждого из них делается попытка связать анализ их семантики с ритмико-мелодическим оформлением.

1. Предложения утвердительно-назывные

Эти предложения только называют какой-либо отдельный предмет (лицо, событие, признак или свойство) или предмет с каким-то признаком, не сообщая о названном никаких дополнительных сведений:

Un homme apparaît à trois mètres, un revolver à la main, les yeux hagards. Gégène (J. Laffitte);

Une forme d'ombre sembla naître de l'ombre. Une forme tout en noir. Belle. Un visage d'une expression claire et sereine (J.-B. Vercors);

Petit et trapu, cet homme se remarque par une grosse tête au front largement découvert. Cheveux noirs. Il peut avoir trente ans (J. Laffitte).

Называемые вещи как бы сами говорят о себе. У слушателя (читателя) создается впечатление непосредственного присутствия данного предмета (лица и др.) в момент рассказа о нем. Это достигается «устранением» автора, т. е. отсутствием эмоциональных оттенков, сопровождающих высказывание и передающих отношение говорящего к высказываемому или к слушающему.

Мелодика таких предложений характеризуется сильным падением тона на последнем слоге. *Petit et trapu, cet homme se remarque par une grosse tête au front largement découvert. Cheveux noirs. Il peut avoir trente ans* (J. Laffitte)¹.

¹ Исследование проводилось методом инструментального и слухового анализа интонации и ее основных компонентов — движения основного тона, распределения произнесения во времени (длительности и темпа).